

УДК 811.161.1'373:811.133.1'373(035.3)
ББК 81.411.2-3+81.471.1-3я73

**С. М. Кравцов,
С. В. Максимец,
Т. Л. Черноситова**

**МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ
СЕМАНТИЧЕСКИЕ
СООТВЕТСТВИЯ СКВОЗЬ
ПРИЗМУ НАЦИОНАЛЬНО-
КУЛЬТУРНОЙ
САМОБЫТНОСТИ
ЭТНИЧЕСКОГО
СООБЩЕСТВА (НА
МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ И
ФРАНЦУЗСКОЙ
ФРАЗЕОЛОГИИ)**

Рассматриваются с опорой на межъязыковые пары семантических соответствий русские и французские фразеологические единицы, генетически восходящие к национально-культурным реалиям, связанным с историей, общественно-политической жизнью, литературой, суеверными представлениями, обычаями. Выявляются фразеологические семантические соответствия, раскрывающие своеобразие менталитета, образа мышления, техники вторичной номинации представителей русского и французского этнических сообществ.

Ключевые слова: *межъязыковые семантические соответствия, самобытность, этническое сообщество, фразеологизм, фразеологическая единица, образ мышления, техника вторичной номинации.*

DOI 10.18522/1995-0640-2020-4-29-36

Кравцов Сергей Михайлович – докт. филол. наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой романской филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ
Тел.: +7-904-440-91-63
E-mail: serg.cravtzov2017@yandex.ru

Черноситова Татьяна Леонидовна – канд. социол. наук, доцент кафедры «Научно-технический перевод и профессиональная коммуникация» ДГТУ
Тел.: +7-951-515-45-15
E-mail: chernossitova@gmail.com

Максимец Сергей Викторович – кандидат филол. наук, доцент кафедры «Научно-технический перевод и профессиональная коммуникация» ДГТУ
Тел.: +7-938-113-36-66
E-mail: smaksimets@gmail.com

© Кравцов С.М., Максимец С.В., Черноситова Т.Л., 2020.

Отличаясь относительной устойчивостью, воспроизводимостью в речи, отдельнооформленностью, наличием хотя бы одного переосмысленного компонента, образностью и целостностью значения, фразеологические единицы (ФЕ), или фразеологизмы (*выводить на чистую воду, крутить носом, отставной козы барабанщик и др.*), служат для формирования отдельного фонда языка, его неотъемлемой части. В силу характерных признаков, отмеченных в их дефиниции, употребление ФЕ в речи позволяет экспрессивно выразить различную информацию, которая может касаться, например, эмоциональной реакции человека на определённые реалии, такой как радость (*душа радуется*), счастье (*быть на седьмом небе*), тяжелое душевное состояние (*на сердце камень*), страх, ужас (*мороз по коже дерет*), сильную тоску (*тоска зеленая*) и т.д. Исследование фразеологии является очень важным этапом в освоении языка, имеет значение для повышения уровня культуры речи, ибо употребление ФЕ придает речи большую степень выразительности, яркости, индивидуальности.

В системе языка важность фразеологизмов обуславливается их уникальной возможностью служить средством отражения менталитета, репрезентации богатого исторического опыта этнического сообщества, его традиций, обычаев, с которыми тесно связываются его трудовая деятельность, быт и культура. В этой связи целесообразно изучать фразеологию разных народов, что позволяет обнаружить не только сходство,

но и различие в восприятии окружающей среды их представителями. Сообщая об одном и том же понятии, явлении или действии, русские и французы, например, часто используют ФЕ с совершенно различным, неповторимым компонентным составом. Наличие в русском и французском языках фразеологизмов с общим лексическим значением и различной внутренней формой позволяет говорить о существовании межъязыковых семантических соответствий.

В контексте вышеизложенного очевидна потребность в исследовании фразеологии не только в рамках определенного языка, но и на межъязыковом уровне, в частности с учетом феномена межъязыковых семантических соответствий, что обуславливает актуальность заявленной темы. Цель исследования заключается в установлении национально-культурной самобытности русского и французского этнических сообществ посредством выявления и рассмотрения межъязыковых фразеологических семантических соответствий.

Данная цель предполагает решение таких задач, как установление национально-культурной самобытности русского и французского этнических сообществ в области истории, общественно-политической жизни, литературы, суеверных представлений, обычаев, а также установление национально-культурного своеобразия менталитета, образа мышления представителей этих этнических сообществ. Решение поставленных задач позволит внести вклад в развитие не только общей фразеологии, но и лингвокультурологии, этнолингвистики, социолингвистики, межкультурной коммуникации.

Объем собранного материала (около 3500 единиц) позволяет утверждать, что при различии компонентного состава русские и французские ФЕ с общим значением представляют собой многочисленную группу. Уникальность их внутренней формы обуславливается их происхождением, связанным с особенностями национально-культурной самобытности русского и французского этносов.

Несмотря на то что в исследование фразеологии внесли свой вклад многие ученые [Буянова, 2016, с. 80 – 82; Василенко, 2011; Виноградов, 1977; Мокиенко, 1980; и др.], до настоящего времени отсутствуют глубокий анализ и классификация русских и французских фразеологических семантических соответствий. В связи с этим целесообразно рассмотреть подобные фразеологизмы межъязыковыми парами, включающими русские и французские единицы с различным компонентным составом и общим значением. Для семантического анализа в статье используются ФЕ, включённые в российские и французские словари и справочники [Максимов, 2003; Молотков, Жост, 2001; Ожегов, Шведова, 2009; Фразеологический словарь русского языка, 1987; Dictionnaire de la langue française, 1993; Dictionnaire des locutions françaises, 1981; Duneton, 1990; Grand Robert de la langue française, 2001; Nouveau Larousse élémentaire, 1967], служащие также источником этимологических комментариев, представленных в статье.

Говоря о каком-либо бедствии, разгроме, русские и французы употребляют соответственно ФЕ «*мамаево побоище*» и «*coup de Trafalgar*» (досл. «трафальгарский удар»), внутренняя форма которых мотивируется крупным историческим событием в жизни их страны. Как известно, в течение нескольких веков (1240 – 1480) Русь находилась под игмом монголо-татар. В этот период она подвергалась многочисленным опустошительным набегам их полчищ под предводительством хана Мамай. Во время таких вторжений завязывались кровопролитные бои. Французская же ФЕ появилась на свет после пресловутого разгрома англичанами франко-испанского флота недалеко от мыса Трафальгар, на атлантическом побережье Испании, 21 октября 1805 г.

Когда речь идет о царящем где-либо хаосе, опустошении, русские вспоминают фразеологизм «*как Мамай прошел*», происхождение которого также связано с монголо-татарским нашествием. Французское семантическое соответствие «*c'est la Bérézina*» (досл. «это Березина») восходит к известной катастрофе, постигшей «великую» армию Наполеона в ноябре 1812 г. в Белоруссии, на реке Березине, где французы потеряли убитыми, утонувшими, ранеными и пленными около 50 000 человек.

При необходимости сказать о беспорядке, суматохе зачастую употребляются выражения «*дым столбом (коромыслом)*» и «*la cour du roi Pétaud*» (досл. «двор короля Пето»). Появление русской ФЕ мотивировано печным отоплением, которым в России в отдельных населенных пунктах пользуются до сих пор. Дым выходит наружу по-разному в зависимости от погоды: либо «столбом» – прямо вверх, либо «коромыслом» – сначала клубом, а потом принимая форму дуги. Со временем данный оборот слился по значению с выражением «*пыль столбом*». Пыль часто поднимается «столбом» при драке, свалке и т.д., поэтому выражение «*дым столбом (коромыслом)*» приобрело соответствующее значение. Во французской ФЕ речь идет о шумном собрании нищих бродяг, на котором они избирали своего вожака («короля») со смешным именем «Pétaud». По мнению некоторых исследователей, это имя происходит от глагола «*réter*», имеющего значение «взрываться, трещать». В прошлом во Франции избирали себе «короля» многие ремесленные группы: галантерейщики, арбалетчики и даже нищие. Однако правивший страной в ту эпоху Генрих III посчитал беспорядком такое множество «королей» в государстве и запретил этот обычай.

Фразеологизмы «*при царе Горохе*» и «*au temps que la reine Berthe filait*» (досл. «во времена, когда королева Берта пряла») означают «в незапамятные времена, очень давно». В обоих выражениях упоминается титул монарха, существовавший на протяжении многих веков в России и Франции. Первая ФЕ обязана своим рождением одной из русских народных сказок, в которой описывается то давнее время, когда мир был наполнен лешими, ведьмами и русалками и жил царь по имени Горох. Во второй ФЕ речь идет не о вымышленном монархе, а о человеке, реально существовавшем в истории Франции, – матери Карла Великого, королеве Берте, умершей в 783 году и олицетворяющей далекую эпоху.

О том, кто скоропостижно скончался, часто говорится с использованием просторечных выражений «кондрашка хватил» (кого) и «*avalersa chique*» (досл. «проглотить комок жевательного табака»). Русский оборот связывается с именем предводителя крупного восстания на Дону в 1707 г. – бахмутского атамана Кондратия Булавина, который внезапным налетом истребил весь царский отряд с воеводой князем Долгоруким. Французское выражение основано на увлечении в прошлом многих французов жевательным табаком. Человек, случайно проглотивший комок табака, умирал от перекрытия дыхания.

Если речь идет о незначительном, невлиятельном человеке, русские и французы могут употребить ФЕ «*мелкая сошка*» и «*le bas bout de la table*» (досл. «низкий край стола»), связанные с особенностями общественных отношений между людьми. В старину в России мелкая соха служила названием небольшой общины, в составе которой объединялись бедные, малоимущие люди. Французское выражение связано с условиями официальных приемов, занимавших значительное место в жизни Франции. Согласно существовавшим правилам за низким краем стола сидели подчиненные, занимавшие невысокое положение в обществе люди, которым подавали более простые и менее дорогие блюда, чем вышестоящим по должности и званию чиновникам, располагавшимся за высоким краем стола.

С целью актуализации мысли об удаленных от центра страны территориях, местах ссылки употребляются фразеологизмы «*места не столь отдаленные*» и «*voyage au long cours*» (досл. «дальнее плавание»). Русская ФЕ, внутренняя форма которой противоречит ее значению, происходит из «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» – кодификации уголовного права дореволюционной России. В соответствии с этим документом, действовавшим в 1845 – 1885 гг., все совершившие преступление обычно наказывались ссылкой в Сибирь. Французский оборот мотивирован подобным фактом общественно-политической жизни – дальним плаванием на корабле через Атлантический океан в одну из заморских территорий Франции. Речь идет о Французской Гвиане, расположенной в северо-восточной части южноамериканского континента на расстоянии несколько тысяч километров от европейских берегов. Во время Великой французской революции она начала служить местом ссылки. После падения Парижской Коммуны в 1871 г. сюда были сосланы многие коммунары.

ФЕ «*пускаться во все тяжкие*» и «*employer toutes les herbes de la Saint-Jean*» (досл. «использовать все травы святого Иоанна») употребляются применительно к людям, которые пускают в ход любые средства для достижения своей цели. Образ русского выражения связывается с колокольным звоном в Древней Руси в тот момент, когда по обычаю звонили одновременно во все «тяжкие», т. е. во все большие колокола. Французский оборот обязан своим рождением празднику святого Иоанна, накануне которого ночью по обычаю собирали различные травы, исцеляющие от многих болезней. При этом считалось, что каждая трава

лечит от какой-либо определенной болезни, поэтому старались собрать как можно больше трав.

Широкоплечий, очень крепкого сложения человек называется фразеологизмами «*косая сажень в плечах*» и «*armoire normande*» (досл. «нормандский шкаф»). В первом случае упоминается косая сажень – мера длины, существовавшая в старину на Руси до введения метрической системы мер и равная расстоянию от конца большого пальца правой ноги до конца среднего пальца поднятой вверх левой руки. Во французской ФЕ значение объясняется ассоциацией с массивными, громоздкими шкафами, производством которых славилась Нормандия.

О том, что в обеих странах представители определенных профессиональных групп злоупотребляли алкогольными напитками, свидетельствуют, например, такие выражения с довольно прозрачной внутренней формой, как «*пить как сапожник*» и «*boire comme un sonneur*» (досл. «пить как звонарь») – очень много пить. Образ русской ФЕ связывается с так называемыми холодными сапожниками, работавшими в любую погоду на улице и согревавшимися от холода благодаря употреблению спиртных напитков. Французская ФЕ генетически восходит к образу звонаря, выполнявшего обычно, кроме своих основных обязанностей, дополнительную работу в церкви в качестве ризничего и участвовавшего в церковных службах, во время которых ему часто приходилось пить вино.

ФЕ «*быть (служить) подопытным кроликом*» и «*servir de cobaye*» (досл. «служить морской свинкой») используются, когда говорят о человеке, являющемся объектом различных экспериментов. Заложенный в них образ объясняется тем фактом, что в России лабораторные опыты чаще всего проводились на кроликах, а во Франции – на морских свинках.

Фразеологизмы «*родиться в сорочке*» и «*être né coiffé*» (досл. «родиться в головном уборе») употребляются, чтобы сказать об удачливом, счастливом человеке. Они оба произошли от суеверных представлений наших предков и этимологически очень близки. Русский оборот восходит к поверью славянских народов, согласно которому младенец, родившийся в плодном пузыре, «в сорочке», будет чувствовать себя защищенным, поэтому его ждет счастливая жизнь. Во французском выражении речь идет о младенце, на голове которого при рождении сохраняются остатки зародышевой мембраны («головной убор»), являющиеся по народным представлениям символом его защищенности и удачливости в будущем.

Следуя суеверному обычаю, чтобы уберечь себя от сглаза, порчи, несчастья, русские плюют через левое плечо, а французы скрещивают средний и указательный пальцы руки. Эта примета отражена во фразеологических семантических соответствиях «*плюнуть через левое плечо*» и «*croiser les doigts*» (досл. «скрестить пальцы»). Действие, лежащее в основе русской ФЕ, объясняется желанием «сплюнуть» сказанные слова, выражающие похвалу, предсказание чего-нибудь хорошего, чтобы не навлечь беду, как будто они вообще не были произнесены. При этом слова

«сплевываются» (обычно символически) через левое плечо, со стороны сердца – центрального органа человека, являющегося воплощением его души, переживаний, чувств, настроений. Кроме того, согласно старым народным убеждениям, с левой стороны человека сопровождает черт, искушающий его и приносящий ему несчастье. Как правило, плюют через левое плечо три раза в соответствии с христианским представлением о боге как триедином духе. Жест, описываемый во французском фразеологизме, представляет собой сложенный из пальцев руки крест – символ христианского культа, который в понимании человека покровительствует ему, оберегает его от несчастья.

Выражения «*мы пахали*» и «*la touche du coche*» (досл. «муха с кареты») употребляются, когда речь идет о человеке, который фактически ничего не делает, но создает видимость участия в коллективной работе, приписывая себе успехи других. Они оба обязаны своим рождением произведению художественной литературы. Французская ФЕ стала популярной благодаря басне Лафонтена «*Le Coche et la Mouche*», в которой Муха думает, что это она приводит в движение карету, важничает и хвастается по этому поводу. Русский оборот родился в басне И.И. Дмитриева «Муха» (1803), главным героем которой тоже является Муха. Она сидит на рогах у Быка, возвращающегося на покой с плугом после пахоты, и на вопрос другой Мухи, спросившей, где она была, отвечает, что они с Быком пахали. Возможно, И.И. Дмитриев подражает Лафонтену, выбрав муху в качестве главного героя своей басни. Однако выбор обоими баснописцами мухи как носителя вышеназванных отрицательных качеств может быть объяснен, пожалуй, представлением о том, что это насекомое не отличается трудолюбием (в отличие, например, от пчелы), что, легко перелетая с места на место, оно в любой момент может оказаться там, где осуществляется какая-либо работа.

Фразеологические семантические соответствия, внутренняя форма которых связана не с объективным фактом из жизни народа, а с национальными особенностями его менталитета, своеобразием образа мышления, техники вторичной номинации, весьма многочисленны. Именно в них выражаются неповторимые, не встречающиеся во фразеологии других языков, сравнения, образы, что помогает лучше понять внутренний мир, умонастроение этноса. Как правило, образ, лежащий в основе подобных фразеологизмов, несмотря на свою национальную самобытность, довольно прозрачен, поэтому он понятен представителям обоих этнических сообществ. Так, например, человек, пишущий неразборчиво, в сознании русских ассоциируется с курицей, которая пишет лапой («*писать как курица лапой*»), а в сознании французов – с котом: «*écrire comme un chat*» (досл. «писать как кот»). Мысль о чем-либо, что произойдет неизвестно когда, в неопределенном будущем, передается в русском и французском языках посредством ФЕ, сформировавшихся по сходным моделям, обладающих разными, но понятными представителям обоих этносов образами («*когда рак свистнет*» и «*quand les poules auront des dents*»). Необычный для носителей русской культуры образ,

лежащий в основе французской ФЕ, транслируется путем дословного перевода «когда куры заимеют зубы».

Рассмотрев русские и французские фразеологические семантические соответствия, можно сделать определенные обобщения и выводы. Фразеология является уникальным страноведческим фондом языка, в зеркале которого отражается национально-культурная самобытность этнического сообщества. В ней воспроизводятся его история (*мамаево побоище – coup de Trafalgar*), общественно-политическая жизнь (*мелкая сошка – le bas bout de la table*, *места не столь отдаленные – voyage au long cours*), литература (*мы пахали» – la touche du coche*), национально-культурные особенности, связанные с суеверием (*родиться в сорочке – être né coiffé*, *плюнуть через левое плечо – croiser les doigts*), обычаями (*пускаться во все тяжкие – employer toutes les herbes de la Saint-Jean*). Помимо семантических соответствий, обязанных своим рождением определенному объективному факту из жизни этноса, отдельную группу составляют ФЕ, являющиеся плодом самобытности его менталитета, образа мышления (*когда рак свистнет – quand les poules auront des dents*).

Литература

- Буянова Л.Ю. (2016). Фразеологизм как этноментальная константа // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. № 1 (21). С. 80 – 82.
- Василенко А.П. (2011). Аспекты семантики фразеологизмов (на материале русского и французского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Орел. 44 с.
- Виноградов В.В. (1977). Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Виноградов В.В. Избр. тр. М.: Наука. С. 118 – 139.
- Максимов С.В. (2003). Крылатые слова. М.: Эксмо. 382 с.
- Мокиенко В.М. (1980). Славянская фразеология. М.: Высш. школа. 205 с.
- Молотков А.И., Жост М.-Л. (2001). Учебный русско-французский фразеологический словарь. М.: АСТ. 336 с.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. (2009). Толковый словарь русского языка. М.: Азъ. 944 с.
- Фразеологический словарь русского языка (1987) / под ред. А.И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия. 543 с.
- Duneton C. (1990). Le bouquet des expressions imagées. Encyclopédie thématique des locutions figurées de la langue, Seuil. 210 p.
- Grand Robert de la langue française. (2001). 2-e éd. par A. Rey. Dictionnaires Le Robert. Paris., 2469 p.
- Hachette. Dictionnaire de la langue française (1993) sous la responsabilité de M. Maurin, Hachette Livre et Librairie Générale Française. Paris. 1834 p.
- Larousse. (1967). Nouveau Larousse élémentaire, Librairie Larousse. Paris. 2068 p.
- Rat M. (1981). Dictionnaire des locutions françaises, Larousse. Paris. 1086 p.

References

- Buyanova L.Yu. (2016). Phraseologism as an ethno-mental constant. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*, no. 1 (21), pp. 80-82. (In Russian).
- Duneton C. (1990). *Le bouquet des expressions imagées. Encyclopédie thématique des locutions figurées de la langue*, Seuil, 210 p.
- Grand Robert de la langue française. (2001). 2-e éd. par A. Rey. Dictionnaires Le Robert. Paris, 2469 p.

- Hachette. (1993). *Dictionnaire de la langue française*, sous la responsabilité de M. Maurin, Hachette Livre et Librairie Générale Française. Paris, 1834 p.
- Larousse. (1967). *Nouveau Larousse élémentaire*, Librairie Larousse. Paris, 2068 p.
- Maksimov S.V. (2003). *Proverbial words*. M., Eksmo, 382 p. (In Russian).
- Mokienko V.M. (1980). *Slavic phraseology*. M., Vyssh. Shkola, 205 p. (In Russian).
- Molotkov A.I., Zhost M.-L. (2001). *Educational Russian-French phraseological dictionary*. M., AST, 336 p. (In Russian).
- Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (2009). *Explanatory dictionary of the Russian language*. M., Az, 944 p. (In Russian).
- Phraseological dictionary of the Russian language*. (1987). Ed. A.I. Molotkov. M., Sovetskaya entsiklopediya, 543 p. (In Russian).
- Rat M. (1981). *Dictionnaire des locutions françaises*, Larousse. Paris, 1086 p.
- Vasilenko A.P. (2011). *Aspects of the semantics of phraseological units (on the material of the Russian and French languages): abstract thesis*. Orel, 44 p. (In Russian).
- Vinogradov V.V. (1977). Basic concepts of Russian phraseology as a linguistic discipline. *Vinogradov V.V. Selected works*. M., Nauka, pp. 118-139. (In Russian).

Sergey M. Kravtsov, Sergey V. Maximets, Tatiyana L. Chernossitova
(Rostov-on-Don, Russian Federation)

Interlingual Semantic Correspondences through the Prism of National and Cultural Identity of the Ethnic Community (Based on Russian and French Phraseology)

Russian and French phraseological semantic correspondences that are genetically related to national and cultural realities, to history, social and political life, literature, superstitious beliefs, and customs are considered in this paper based on interlingual pairs of phraseological units. The study of such language units reveals the national and cultural identity of the Russian and French ethnic communities. The authors identify interlingual phraseological semantic correspondences that reveal the originality of the mentality, way of thinking, and technique of secondary nomination of representatives of the Russian and French ethnic communities.

Key words: *interlingual semantic correspondences, identity, idiom, phraseological unit, ethnic community, way of thinking, technique of secondary nomination.*

Sergey M. Kravtsov – grand Ph. D. in Philology, professor of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of Southern Federal University. Phone: +7-904-440-91-63; e-mail: serg.cravtzov2017@yandex.ru

Sergey V. Maximets – Ph.D. in Philology, associate professor of Scientific and technical translation and professional communication dpt. Don State Technical University. Phone: +7-938-113-36-66; e-mail: smaksimets@gmail.com

Tatiyana L. Chernossitova – Ph. D. in Philology, associate professor of Scientific and technical translation and professional communication dpt. Don State Technical University. Phone: +7-951-515-45-15; e-mail: chernossitova@gmail.com